

Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина (1799 – 1837)

Арист, не тот поэт,
кто рифмы плеть умеет
И, перьями скрипя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать...
А. С. Пушкин

Выполнила:
Роньжина Надежда
16 группа.

Тема поэта и поэзии в лирике

А. С. Пушкина

Тема поэта и поэзии была ведущей в творчестве Пушкина на протяжении всей его жизни. Менялись идеалы свободы, творчества, вдохновения, счастья, но постоянной оставалась тема поэтического призвания и назначения поэта и поэзии в общественной жизни. В своем творчестве Пушкин обращался и к традиционным формам поэзии, и к прозе, и к белому стиху. Он относился к тем поэтам, чье творчество можно достаточно четко

Лицейский период творчества Пушкина часто характеризуют как подражательный. Он искал свой идеал в уже установившихся формах и образцах.

Симпатии Пушкина к поэтам-карамзинистам отразились в увлечении популярным среди них жанром послания. Именно так написано стихотворение "Городок" (1815), которое можно считать своеобразной литературной программой молодого поэта. В нем мы видим образ поэта-избранника, оставшийся в памяти Пушкиным на всю жизнь:

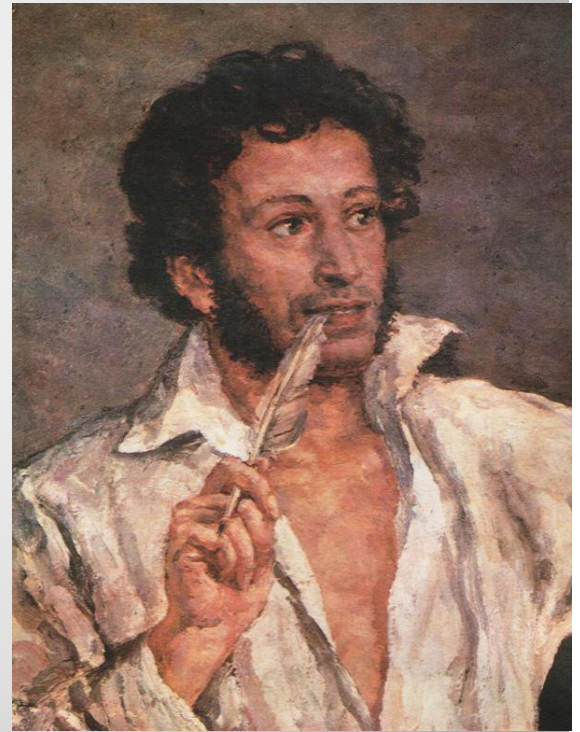
Он к солнцу воспарит,
Превыше смертных
станет,
и слава трюмф брянет:
"Бессмертен ввек
пиит".

Концепция творчества

Также можно выделить и эпикурейские мотивы, характерные, главным образом, для раннего творчества Пушкина. Ирония и сарказм, свойственные Пушкину, выражает свое отношение к поэтам-современникам. В стихах этого периода можно найти подражание и Державину, и Батюшкову, но особенно много взял Пушкин у Жуковского, своего учителя в литературе. В стихотворении «Мечтатель»

(1815) сквозь образ поэта-ленивца - любимца муз уже видится

Стихотворение “Деревня” (1819), состоящее из элегической и одической частей, сочетает в себе и концепцию творчества: “Учуся в истине блаженство находить, свободною душой закон боготворить, роптанью не внимать толпы непросвещенной”. В первой части звучат эпикурейские мотивы (“льется дней моих неведомый поток на лоне счастья и забвенья”), постепенно переходя в осмысление к творческого труда:

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединенье величавом
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне...

Антитеза в стихотворении «Деревня»

Но, подойдя к основной мысли «Деревни», поэт срывает маску умиротворенности с сурового и мрачного лица российской действительности. Резко меняется характер стиха, меняется и образ стихотворца. Надеясь на падение рабства «по манию царя», Пушкин по-прежнему вменяет поэту в обязанность «сердца тревожить» и лишь сожалеет о том, что «витийственный грозный дар» дан ему в недостаточной степени, чтобы описать весь ужас взаимоотношений «барства дикого» и «рабства тощего».

Первая четверть девятнадцатого века в русской литературе отличалась разнообразием течений и стилей. Обращение Пушкина в период южной ссылки к романтизму было результатом не только личных обстоятельств жизни, впечатлений от общения с экзотической южной стороной,

Муза Пушкина в период южной ссылки

Если в петербургский период лирический герой-поэт стремился к активному участию если не в политической, то в идейной жизни, то в южный период в его творчестве появляется мотив бегства от людской толпы, от оков света, сплетен,

предвзвешен, свет
летит, корабль, неси
меня к убе

пределам дальним
По грозной прихоти
обманчивых морей.
Но только не к берегам
печальным
Туманной родины
моей.

Поэт погружается в мир воспоминаний и мечтаний о недостижимой свободе. Они, а не мимолетные радости или иллюзии, становятся завершением исканий поэта в романтическом направлении, представленном в стихотворении “К морю” (1824):

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.
В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

Изображение действительности, проблем современности с помощью исторических сюжетов является одной из традиций романтизма. Так, в стихотворении “К Овидию” (1821) Пушкин проводит параллель между своей судьбой и судьбой римского поэта, также сосланного на берег Черного моря: “Не славой - участью я равен был тебе”.

В период увлечения романтизмом стал четче вырисовываться образ лирического героя Пушкина, человека жизнерадостного, оптимистического, приемлющего жизнь во всех ее проявлениях. Образ вдохновения к этому периоду еще не приобрел четких очертаний, которые проявятся впоследствии.

В стихотворении “Разговор книгопродавца с поэтом” (1824) мы видим попытку реалистически осмыслить результаты поэтических трудов, перенести на бумагу образ самого вдохновения, а не только его результаты:

Какой-то демон обладал
Моими играми, досугом,
За мной повсюду он летал,
Мне звуки дивные шептал...

Особенно пристально
рассматриваются

отношения дарования и славы:
«Блажен, кто молча был поэт:

И, терном славы не увитый,
Презренной чернью забытый,
Без имени покинул свет!

Книгопродавец соглашается
с
поэтом, правда, по другой
причине:

«Что слава! - Яркая заплатка
на
ветхом рубище певца. Нам
нужно
злата, злата, злата...»

Мотив избранничества поэта звучит и в стихотворении “Арион” (1827), в основе которого лежит известный античный миф о древнегреческом певце Арионе. Символика стихотворения близка к романтической традиции, творчество рассматривается как духовный талисман, защищающий его обладателя от любых жизненных перипетий и стихий. То, что именно творчество и вдохновение дают поэту дар провидения и величие, подчеркивается в другом стихотворении, написанном в михайловской ссылке, - “Поэт” (1827). До прихода вдохновения поэт “меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней”, но “лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется, душа поэта вострепнется, как пробудившийся орел”.

Та же идея, но более поэтически четко выражена в стихотворении “Пророк” (1826). Лирический герой “влачится” в “пустыне мрачной”, “томим духовной жаждой”, жаждой творчества. Вдруг появляется серафим, посланник Бога, наделяющий поэта сверхслухом, сверхзрением, что символизирует напряженную духовную жизнь поэта, муки его совести и творчества. Но даже и теперь поэт - “труп”, лежащий в пустыне. Лишь “бога глас... воззвал: “Восстань, пророк, и виждь, и внемли”, - как человек превращается в истинного поэта, высокой миссией которого является “глаголом жечь сердца людей”.

В стихотворении “Я памятник
себе воздвиг
нерукотворный” (1836)
Пушкин как бы подводит
итог своему творчеству,
обосновывает свои
жизненные и творческие
принципы. Только искусство
может, в конечном счете,
“прах пережить и тленья
убежать”, подняться “выше
Александрийского столпа”.
Предназначение искусства
в том, чтобы пробуждать
“чувства добрые”, в
“жестокий век восславлять
свободу”. Искусство не
должно зависеть от мнения
“черни”:

Веленью божию, о муза,
будь послушна,
Обиды не страшась,
не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли
равнодушно
И не оспоривай глупца.

Именно этим принципам и
следовал Пушкин на
протяжении
всей своей жизни.

Анализ стихотворения «пророк»

А. С. Пушкин написал стихотворение «Пророк» в 1826 году. Как раз в то время были наказаны участники декабристского восстания, многие из которых были пушкинскими друзьями. Это стихотворение было как бы ответом на такой неожиданный поворот событий.

В начале стихотворения описывается одинокий полумёртвый путник, с трудом перемещающийся по пустыне: «...В пустыне мрачной я влачился...». Затем показывается контрастное, противопоставленное, спасающее явление серафима, как бы нарушающего предшествовавший покой: «И шестикрылый серафим на перепутье мне явился». Серафим преображает путника, убирает всё человеческое, грешное: открывает ему глаза. Так как это был обычный смертный, то такие страдания не могли окончиться бесследно: «...Как труп в пустыне я лежал...». Стихотворение заканчивается воззванием Бога к новому пророку наказывать людей за их грехи: «Восстань, пророк... /И, обходя моря и земли, /Глаголом жги сердца людей».

Тем у стихотворения две: жестокое преображение человека и горькая миссия пророка. Поэт верил, что когда-нибудь на землю придёт пророк и накажет людей за их грехи, в частности, правительство за неоправданное, по его мнению, наказание декабристов. Пушкина настолько переполняют эмоции по поводу убитых или сосланных в Сибирь друзей, что в прямой форме он их сразу вылить не может, к тому же сделать это ему мешает возможность разоблачения его стихов и наказания за сообщничество с декабристами, он использует косвенную форму, описанную выше.

В стихотворении используется много контрастности: «...В пустыне мрачной я влачился, /И шестикрылый серафим /На перепутье мне явился...», «...Как труп в пустыне я лежал, /И Бога глас ко мне воззвал...», «И вырвал грешный мой язык... /И жало мудрыя змеи /В уста мои вложил». Автор использует много повторов союза И в началах строк, чтобы показать единство, одну цель всего происходящего.

Чтобы яснее изобразить различные образы в стихотворении, Пушкин использует сравнения: «...Перстами, лёгкими, как сон...», «Отверзлись вещи зеницы, как у испуганной орлицы...», «...Как труп в пустыне я лежал...». Автор использует много церковнославянизмов, что говорит о том, что при написании им этого стихотворения он опирался на библейскую легенду.

В стихотворении встречается очень много шипящих звуков – создаётся атмосфера длительного и мучительного страдания героя. Стихотворный размер – четырёхстопный ямб с многочисленными пиррихиями – тоже делает стихотворение медлительно-мучительным. В стихотворении используются все виды рифмовки – это говорит о том, что автор не особо обращал на это внимание, его больше занимало содержание его стихотворения.

Анализ стихотворения Пушкина А.С. «Памятник» (1836)

«Памятник» - поэтическая медитация, взгляд сверху на свое творчество. К теме памятника, своему искусству, своей гениальной личности, обращались многие поэты (Ломоносов, Державин),
эпиграфом

взята первая строка из стихотворения Горация, древнегреческого поэта: «*Exegi monumentum*» - «Я памятник воздвиг».

Первые три строфы, по определению Д. Лихачева, передают панорамное зрение - поэт способен одним взглядом охватить
необъятное

пространство. «Взор поэта охватывает не только физическое, но и временное пространство. Наличие панорамного зрения отражает способность видения всех сторон мироздания в их единстве»:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит -
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Анализ стихотворения Пушкина А.С. «Памятник» (1836)

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

В. Непомнящих назвал «Памятник» откликом на «Пророка». Здесь подводится итог тому, о чем было заявлено в «Пророке» (Исполнишь волею моей...). Пророческое служение дало свои результаты,

в этом стихотворении сливаются прошлое и будущее, настоящего

вообще нет. «Буду любезен» при каких условиях? Тогда, когда он обретает единство с народом:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

«Чувства добрые» и «свобода» - это главные темы пушкинского творчества, что и снискало поэту любовь народную.

Анализ стихотворения Пушкина А.С. «Памятник» (1836)

«А далее идет отвержение того, что могло бы разрушить это
единение,

эту любовь»: Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

«Божие веленье» - единственное условие, которому должен
следовать

поэт, не требуя награды, но и не воспринимая клевету, хвалу
и глупость

